

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.116-126

ПРАВОВОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ОХОТНИКОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ И АНТИОХОТНИКОВ В КОРОЛЕВСТВЕ НИДЕРЛАНДОВ

Кислухин Владимир Александрович,
доцент кафедры публично-правовых наук Волго-Вятского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
610000, Россия, г. Киров, ул. Ленина, д. 99
pravo@kisluhin.kirov.ru

© Кислухин В. А., 2026

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на проблему рационального и иррационального в праве, существующую в сфере реализации правовых норм, регулирующих политический процесс. Данная проблема рассматривается на примере Королевства Нидерландов как правового демократического государства. Ярким примером иррационального в праве Королевства Нидерландов являются неразрешимые до сих пор конфронтационные правоотношения между охотниками-любителями и антиохотниками — экстремистскими элементами, оказывающими негативное воздействие на массовое сознание нидерландского общества. Происходит открытое противостояние между двумя формами одного явления — рационального в праве, осложненного иррациональностью нидерландской политической системы. Автор констатирует неспособность нидерландских властей решить проблему этого затяжного противостояния социальных групп, хотя при наличии политической воли со стороны правящих элит и нахождения между ними компромисса решение может быть найдено в результате кардинального внесения изменений в политическую систему Нидерландов.

Ключевые слова: политический процесс; рациональное и иррациональное в праве; Королевство Нидерландов; политические партии; зеленые; общественные движения; фонды радикальной направленности; охотники-любители; антиохотники; эскалация преследования; парламент; полиция

THE LEGAL CONFLICT BETWEEN RECREATIONAL HUNTERS AND ANTI-HUNTING ACTIVISTS IN THE KINGDOM OF THE NETHERLANDS

Vladimir A. Kislukhin,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Public Law Disciplines, Volga-Vyatka
Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian
Federation
pravo@kisluhin.kirov.ru

Abstract. The paper presents the author's view of the problem of the rational and the irrational in law as it exists in the sphere of the implementation of legal norms regulating the political process. This problem is examined through the example of the political

system of the Kingdom of the Netherlands, a constitutional democratic state governed by the rule of law. A characteristic and vivid example of the irrational in the law of the Kingdom of the Netherlands is provided by the confrontational legal relations that have persisted for many years and remain unresolved to this day between such social groups of Dutch society as amateur hunters and anti-hunters — extremist elements exerting a negative influence on the mass consciousness of Dutch society. In other words, a situation arises in which, in both cases, there is open confrontation between two forms of one and the same phenomenon, namely, the rational in law, complicated by the irrationality of the Dutch political system. The author concludes that the current Dutch authorities are incapable of resolving this prolonged confrontation between these social groups, although, given political will on the part of the ruling elites and the achievement of a compromise between them, a solution could be found through fundamental changes to the political system of the Netherlands.

Keywords: *political process; rational and irrational in law; the Kingdom of the Netherlands; political parties; greens; social movements; radical foundations; amateur hunters; anti-hunters; escalation of persecution; parliament; police*

В современном мире одним из основополагающих факторов достижения позитивного результата в целенаправленном правовом воздействии государства на общественное сознание является способ функционирования политической системы общества, то есть политический процесс. Цель политического процесса — обеспечение существования и развития таких его основных элементов, как само государство, его правительство, политические партии, а также другие многочисленные субъекты политического процесса, деятельность которых направлена на сохранение, изменение и прекращение сложившихся экономических, социальных, религиозных отношений. Политический процесс осуществляется в разнообразных формах, регулируется путем применения различных правовых средств и методов. В идеале он направлен на обеспечение нерушимости государственного строя и территориального суверенитета, охрану общественного порядка, защиту прав, свобод, законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств.

В общественном понимании политический процесс неизбежно отождествляется с организацией избирательных кампаний, контролем за обеспечением общественного порядка при проведении митингов, шествий, демонстраций, распространением с помощью информационно-коммуникационных технологий объективного мнения о принимаемых органами государственной власти, местного самоуправления правовых решений, формированием позитивного общественного сознания и правовой культуры у населения в связи с осуществлением государством политической деятельности.

Сущность политического процесса заключается в том, что сознательные и целенаправленные действия субъектов политического процесса, урегулированные нормами права, должны соответствовать строго определенному порядку принятия решений и исключать какие-либо отрицательные непредсказуемые последствия результата политической деятельности субъектов.

Такой строго формализованный, контролируемый человеческим разумом, основанный на общих правилах и принципах порядок принятия решений с целью успешного достижения поставленных задач, получил в науке название «рациональное в праве». То есть рациональным можно назвать такое состояние регулируемого нормами права политического процесса, когда его субъекты в полной мере достигли поставленной цели.

Однако, как показывает многовековая практика оценки многих исторических событий, при подведении итогов политической деятельности нередко субъекты политического процесса приходят к видению такой ситуации, когда вместо намеченной цели получается совершенно иной результат, чем ожидалось. Иногда он может быть прямо противоположным тому, к которому стремились субъекты, активно осуществляя свою политическую деятельность. Подобная ситуация зачастую

возникает потому, что в ходе динамичного развития общественных отношений происходит неконтролируемое взаимодействие субъектов политического процесса с представителями других политических сил, ранее не включенных в процесс, но ставших в силу разного рода причин и обстоятельств участниками политической деятельности, например таких участников, как неформальные общественные объединения, физические и юридические лица — иностранные агенты, нежелательные организации, другие элементы политической системы, часто находящиеся в оппозиции к действующей власти, подчас играющие негативную роль в осуществлении политической деятельности государства и общества, нарушающие правила ведения политического процесса, выражающие взгляды и мнения, противоположные официальной идеологии. В конечном итоге практически спонтанно, игнорируя волю субъектов политического процесса, исчезает та определенная заданность в достижении цели, которая была заложена в самом начале развития этого процесса. Такое социальное явление заслужило соответствующее определение в научном мире и стало называться «иррациональное в праве»¹. Иррациональное в праве как отклонение от ожидаемых результатов политического процесса, кроме негативного воздействия на политическую деятельность со стороны радикальных и иных оппозиционных сил, а иногда и непосредственно экстремистских элементов, может также возникнуть в результате недостатка, а иногда и полного отсутствия политических или экономических ресурсов для проведения политической деятельности, вмешательства в процесс субъектов международно-правовых отношений, действующих в качестве негативных факторов, каких-либо других случайных или неожиданно возникших внешних и внутренних угроз, способных повлиять негативно на политический процесс, привести к потере его управляемости.

Проблема воздействия на политический процесс таких правовых явлений, как рациональное, так и иррациональное в праве, не теряет своей актуальности ни в прошлом веке, ни в настоящее время. Проблему рационального и иррационального пытались решить немецкие философы Г. В. Ф. Гегель и М. К. Э. Вебер, русские дореволюционные правоведы Б. А. Кистяковский, С. А. Муромцев, И. А. Покровский. Внесли свой заметный вклад в изучение этой проблемы такие современные российские ученые, как Е. В. Булипопова, Е. Н. Васильева, В. В. Денисенко, В. Е. Милославская, В. М. Пиоев, многие другие исследователи.

Так, известный российский правовед, философ Б. А. Кистяковский рассматривал проблему рационального и иррационального в праве с трех основных позиций: как понятие этики (злое и доброе); как понятие техническое (целесообразное и нецелесообразное); как понятие логическое (понятие и воля). При этом ученый правомерно указывал на то обстоятельство, что в основании правовых норм «лежат иррациональные психические переживания и восприятие их необходимо связано с этими переживаниями»².

Выдающийся современный российский правовед, заслуженный деятель науки, доктор юридических наук профессор И. А. Исаев, изучая проблему рационального и иррационального в праве, называет иррациональное в праве «теневой стороной закона». Исследуя влияние иррационального в праве на процесс перехода от архаичного, патриархального права к праву «современному», профессор Исаев указывает на роль мистики в создании условий для такого процесса, обоснованно доказывая при этом, что «...именно мистика могла способствовать утверждению рационального жизненного поведения»³.

В последние годы в связи с резким обострением международной обстановки в ряде регионов земного шара, обусловленным нежеланием правящих элит большинства

¹ Исаев И. А. Иррациональное в рациональном: приход «современного» права // История государства и права. 2013. № 16. С. 2–9.

² Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1998. С. 211–221.

³ Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве : монография. М. : Проспект, 2015. С. 346.

стран коллективного Запада решить проблему сдерживания и ликвидации вооруженных конфликтов, неспособностью правительств ряда современных государств решить внутригосударственные проблемы обеспечения безопасности собственных граждан, надежно защитить их права и свободы, остается исключительно важной задачей ученых и практиков изучение таких сложных социальных явлений, как рациональное и иррациональное в праве. В связи с тем, что политическая деятельность руководства многих стран Европейского Запада сегодня перестает быть рациональной, а принятые политиками этих государств решения, кажущиеся, на первый взгляд, рациональными, в процессе активного взаимодействия с иррациональными факторами, выливаются в непредсказуемые по своей политической сущности такие негативные явления, как открытое проявление ненависти одной группы населения к другой в форме прямых вооруженных столкновений, совершение актов террористической направленности, распространение экстремистской идеологии, базирующейся на национальной, религиозной почве, неприязненное, порой враждебное отношение представителей властных структур к отдельным лицам и общественным объединениям, исповедующим другие взгляды, принципы, ценности. Явление иррационального в праве через сознание населения страны воздействует на психологическую ситуацию в обществе, при этом оно может способствовать корректровке общественного сознания как в прогрессивном направлении, так и быть использованным в силу воплощения в жизнь каких-либо волонтаристских идей, помыслов или непредсказуемых деяний с целью причинения вреда как отдельным лицам, социальным группам, так и всему обществу. Поэтому следует согласиться с мнением профессора И. А. Исаева, который совершенно обоснованно утверждает, что «иррациональное неотделимо от рационального»⁴. При разумном подходе к использованию рационального и иррационального в праве можно добиться позитивного решения любой социальной и политической проблемы, найти выход из кажущейся нерешаемой проблемы повседневного бытия.

Ярким примером того, что нерешенность проблемы взаимодействия рационального и иррационального в праве может отрицательно повлиять на расстановку политических сил в стране, привести к столкновению интересов и амбиций различных социальных групп в обществе и государстве, является ситуация, которая сложилась в настоящее время в таком правовом демократическом государстве, которое называется «Королевство Нидерландов». Всему миру известна политика этого государства в отношении таких неоднозначно воспринимаемых мировым сообществом явлений, как легальное употребление легких наркотиков, государственная регистрация однополых браков, применение эвтаназии, других проявлений либерального отношения к различным отклонениям от нормального поведения индивида в обществе. Новая Конституция Королевства, принятая в 1983 г. (с изменениями от 22.02.2023), гарантировала жителям страны защиту от дискриминации на основании религиозного вероисповедания, расы, пола, наложила запрет на применения смертной казни. В соответствии с Конституцией на правительство государства возложена обязанность защищать население страны от безработицы, обеспечивать охрану окружающей среды. Так, статья 21 устанавливает конституционную норму, провозглашающую, что «государственные органы должны заботиться о сохранении населения, защите и улучшении окружающей среды». Пунктом 1 ст. 9 Конституции гарантируется право на проведение собраний и демонстраций при условии ответственности за злоупотребления указанным правом в порядке, предписанного законом. Пунктом 2 этой статьи устанавливаются правила осуществления указанного права в интересах защиты безопасности граждан, организации дорожного движения, ликвидации или предотвращения беспорядков⁵.

Основным законом страны установлены главные политические институты государственной власти: монархия, правительственный кабинет, Генеральные штаты

⁴ Исаев И. А. Теневая сторона закона. С. 347.

⁵ Grondwet van het Koninkrijk der Nederlanden (1848). Gewijzigd op 6 februari 2024. Rijksoverheid, Algemeen Rijksdrukkerij. Den Haag. 2024. Blz. 6–8.

(парламент, состоящий из Палаты представителей и Сената), судебная система. Известным фактом является и то, что в Нидерландах при наличии многопартийной политической системы очень большой популярностью и устоявшимся авторитетом пользуются сторонники так называемых «зеленых» партий. Когда в результате парламентских выборов депутатские места в Палате представителей занимают представители партий «зеленой» направленности, таких, например, как «Зеленые левые», «Партия труда», «Партия защиты животных», парламент Нидерландов нередко принимает большинством голосов депутатского корпуса нормативные правовые акты популистского характера, рассчитанные на поддержку избирателей со стороны «зеленого» электората. Принятые с участием депутатов из числа сторонников «зеленых» партий законы, направленные главным образом на защиту прав животных, включают запрет на проведение любительской охоты, совершение каких-либо иных деяний, лишаящих жизни представителей нидерландской фауны. Так, в 1999 г. депутатам от «зеленых» партий удалось «протащить» через парламент Королевства закон, запрещающий полностью охоту на представителей отряда гусеобразных, обитающих на территории страны. В результате принятия такого не обдуманного парламентариями акта в течение нескольких лет на территории Королевства произошел «популяционный взрыв» численности различных видов гусеобразных: гусей, казарок, лебедей, как обитавших оседло на многочисленных озерах, реках и каналах страны, так и прилетавших из России и государств Скандинавии на зимний период в ставшую совершенно гостеприимной территорию Нидерландов.

Обилие пернатых в виде тысяч гусей и казарок, которые выходили на возделываемые фермерами плодородные земли с произрастающими на них сельскохозяйственными культурами, чтобы полакомиться побегами и ростками зерновых и бобовых растений, оставляли после себя кучи ядовитого птичьего помета на фермерских полях. Гусеобразные наносили огромный ущерб сельскому хозяйству, занимая луга, на которых паслись стада крупного и мелкого рогатого скота, выщипывали молодую траву, которой должны питаться эти парнокопытные домашние животные. В результате государство, которое получало от экспорта сельхозпродукции в зарубежные страны ежегодно доход, исчисляемый в сумме около 100 млрд евро, стало терять прибыль, не поступавшую в бюджет страны. Чтобы возместить фермерам убытки, понесенные в результате отравы посевов, государство было вынуждено выплачивать земледельцам десятки миллионов евро в год в качестве компенсации за потерю урожая.

Кроме ущерба, наносимого фермерам в виде убытков от потери урожая, опасность представляли также и многочисленные стаи отряда гусеобразных, поселившиеся на территории международного аэропорта «Схипхол» столицы Нидерландов. Пернатые, летая над территорией авиапорта «Схипхол», угрожали безопасности полетов авиалайнеров, представляя огромную проблему для тысяч пассажиров авиарейсов. Опасность нахождения гусеобразных на территории аэропорта заключалась в том, что птицы, попавшие в воздухе в сопло самолета, могли вывести двигатель из строя и повлечь за собой катастрофу авиалайнера.

Конечно, фермеры с целью снижения численности гусеобразных, нападавших на посевы сельскохозяйственных культур, предпринимали поначалу разные «гуманные» меры, позволяющие убить зародыши птиц на стадии яйца без причинения вреда взрослой особи. Применялись такие способы добиться гибели зародыша в яйце, как, например, встряхивание яиц, прокалывание яиц в кладке иглой, обмазывание их маслом для того, чтобы зародыш задохнулся в скорлупе. Однако подобные действия не способствовали какому-либо снижению количества пернатых особей. Даже полное уничтожение фермерами гусиных кладок не приводило к положительному результату. Гусеобразные улетали в другие пригодные для нормального существования места и там устраивали гнездовья. Даже грохот шумовых пушек, который должен был отпугивать птиц с насиженных мест, спустя несколько дней переставал воздействовать на прожорливых гусей и казарок, которые быстро привыкали к такому легкому беспокойству и больше не реагировали на звуковой раздражитель.

Потерпев неудачу в применении «гуманных» методов в борьбе с нерегулируемым ростом численности инвазивных, то есть чужеродных видов птиц, правительство Нидерландов было вынуждено пойти на крайние меры. Оно объявило тендер среди предпринимателей на применение такого метода уничтожения пернатых вредителей, который был бы способен кардинально решить вопрос о снижении численности популяции гусеобразных в стране.

Правительство под давлением фермерского лобби вынуждено было пойти на такую радикальную меру уничтожения пернатых, как применение газации, то есть использование углекислого газа для максимально большего количества убийства птиц. В результате массового отлова сетями гусей, казарок, лебедей в период их линьки, когда птицы не способны летать, и их удушения путем пуска углекислого газа в закрытые камеры, наполненные птицами, численность гусеобразных на территории Нидерландов снизилась на сотни тысяч голов, что благоприятно сказалось на увеличении урожая, повышении доходов фермеров и получении дополнительной прибыли от экспорта сельхозпродукции из закровов государства в зарубежные страны. Тушки убитых гусей и уток предприниматели отправляли в мясные лавки, а оттуда мясо птиц после обработки поступало на предприятия общественного питания.

Однако негуманный процесс применения газа для удушения беззащитных птиц вызвал шквал критики правительства со стороны как нидерландской общественности, так и международного зоозащитного сообщества. Зооактивисты обвинили предпринимателей, которые по поручению правительства занимались умерщвлением сотен тысяч гусеобразных, в возрождении нацистских методов убийства, сравнивая действия предпринимателей с временами массового уничтожения нацистами еврейского населения Нидерландов и других государств Европы, оккупированных гитлеровской Германией в годы Второй мировой войны. В результате в отношении правительства страны последовала целая серия возбуждения судебных исков со стороны агрессивно настроенных защитников прав животных. Поэтому кабинет министров был вынужден отказаться от выполнения контрактов, заключенных с предпринимателями, с тем чтобы остановить втягивание сил и средств государства в судебные разбирательства.

В результате широкого протестного давления «зеленых» на правительство Нидерландов оно было вынуждено отказаться от услуг предпринимателей, занимавшихся массовым истреблением гусеобразных. Но экоактивисты не прекратили свою агрессивную деятельность против предпринимателей, которые после запрета газации стали забивать птиц ударами молотка по головам пернатых или выстрелами из охотничьих ружей. Убийство ударом молотка по головам, сопровождающееся потоками птичьей крови и паникой, создаваемой еще живыми лебедями и гусями, тоже не явилось гуманным способом истребления тысяч особей инвазивных видов птиц. В то время как процесс газации занимал всего около двух минут, убийство птиц с помощью молотка растягивалось на часы.

С целью воспрепятствования истреблению птиц экозащитники начали совершать циничные, оскорбительные действия в отношении тех предпринимателей, которые давали свое согласие правительству на уничтожение инвазивных видов гусеобразных. Так, однажды члены экстремистской группы под названием «Фронт освобождения животных» ворвались в офис компании, которой руководил один из таких предпринимателей, подожгли одну из комнат и нацарапали оскорбительные выражения в виде граффити, адресованные хозяину офиса. После нападения предприниматель оборудовал территорию, окружающую офис, камерами видеонаблюдения и высоким забором. Но анонимные письма с оскорблениями в его адрес и угрозами расправы не перестал получать. Несмотря на активное преследование со стороны экоактивистов, он в настоящее время продолжает свою деятельность, поскольку находит поддержку со стороны благодарных фермеров, которые могут теперь не опасаться за судьбу урожая.

Аналогичные письма с оскорблениями поступали и в адрес вице-губернатора нидерландского региона «Утрехт» за то, что он дал разрешение предпринимателям

заниматься газированием гусеобразных. Вице-губернатор объяснил жителям региона, что сам он не приемлет метод массового убийства птиц путем отравления газом, но обязан уважительно относиться к решению центрального правительства на убийство птиц путем газации, поскольку оно было принято демократическим путем⁶.

Предприниматели находят объяснение такого поведения со стороны эоактивистов, требующих прекращения убийства птиц, тем, что эти граждане, проживающие в условиях больших городов, очень сентиментально относятся к смерти животных, наделяя птиц человеческим разумом, придумывая им имена. В дикой природе, по их мнению, действуют очень жестокие законы. Когда, например, птица заболевает, это ее состояние сразу становится заметным лисице или другому хищнику, который убивает больную особь, спасая от заразы тем самым всю птичью стаю. Люди же, когда видят умирающую птицу, чтобы ее спасти, не зная причины заболевания, несут ее к ветеринару, подвергая опасности заражения себя и других членов человеческого общества.

Окончательно вопрос с использованием метода газации был снят после того, как Европейское химическое агентство приняло решение об официальном одобрении использования углекислого газа в качестве биоцида. В результате решения, принятого на уровне Евросоюза, неопределенность в отношении законности применения углекислого газа исчезла сама по себе.

Таким образом, для того чтобы оставаться постоянно у власти, правительству, сформированному по партийному принципу, приходится постоянно лавировать между интересами фермеров, борющихся за спасение урожая, и протестными выступлениями зоозащитников, обладающих значительной поддержкой со стороны авторитетных политических лобби, занимающих депутатские места в Палате представителей и Сенате нидерландского парламента.

Другим объектом для систематических нападков и травли со стороны нидерландских зоозащитников служат охотники — любители.

Большинство граждан Королевства настроены против ведения охоты, которая у нидерландцев ассоциируется с насилием над животными, то есть в действиях охотников большинство жителей страны усматривает признаки садизма и приравнивает охоту к антиобщественной деятельности.

Нидерланды знамениты в мире еще и тем, что в этой стране существует очень строгий порядок получения статуса охотника — любителя. Так, гражданин Нидерландов, достигший возраста 18 лет и пожелавший стать охотником, должен продемонстрировать перед строгой комиссией свои отличные практические и теоретические знания в области охотничьего законодательства, получить диплом, который позволит нидерландцу называться охотником — любителем, после чего получает право вступить в качестве члена в престижную общественную организацию — Королевскую ассоциацию охотников Нидерландов. Он обязан приобрести страховой ваучер, покрывающий сумму возможных расходов в 1 млн евро, позволяющий при возникновении чрезвычайных обстоятельств возместить все потери, связанные с охотой. Затем после тщательной проверки личности он имеет право получить в полиции разрешение на хранение и использование охотничьего огнестрельного оружия и экологическое разрешение, дающее право на добычу объектов любительской охоты. Такая сложная процедура получения в Нидерландах права на любительскую охоту позволяет допустить к этому виду социальной деятельности только самых дисциплинированных и законопослушных граждан Королевства.

Королевская ассоциация охотников Нидерландов пользуется уважением и доверием у правительства, поскольку охотники приносят государству значительную пользу своей деятельностью. Так, охотники защищают окружающую среду от бесконтрольного роста численности инвазивных видов зверей и птиц, причиняющих вред биологическому многообразию государства, вносят заметный вклад в борьбу с браконьерством, проводят биотехнические мероприятия с целью сохранения

⁶ Henderson M. Harrassment from anti hunting group. URL: <https://www.africahunting.com/threads/harrassment-from-anti-hunting-group.91419/> (дата обращения: 30.01.2026).

численности редких и исчезающих видов животных и растений. Даже пройдя всю эту строгую процедуру получения права на любительскую охоту, осуществить свое намерение добыть зверя или птицу на территории охотничьих угодий охотнику могут помешать так называемые «антиохотники».

К сожалению, те лица, которые избрали своим основным видом деятельности незаконное преследование охотников, как показывает практика, не имеют желания ознакомиться с практической пользой любительской охоты. Сами охотники называют своих идейных противников зооэкстремистами и зоотеррористами. Но мнение охотников не мешает их оппонентам создавать шум и помехи при проведении охоты, препятствовать отстрелу дичи. Противники охоты, одетые в балаклавы и маски, заходят в охотничьи угодья, где всячески препятствуют проведению охотничьих мероприятий, ломают охотничье оборудование, саботируют процесс проведения охоты путем издания громких звуков с помощью охотничьих рожков, свистков, мегафонов, пугающих зверей и птиц, выкрикивают оскорбления, называя охотников садистами и убийцами. Эти же лица занимаются опубликованием конфиденциальной информации в Интернете о своих жертвах с указанием их персональных данных без получения какого-либо согласия на эти деяния.

Антиохотники встают на линии огня, с тем чтобы помешать охотникам производить выстрелы. В других случаях они при организации своих акций выстраиваются цепью на дорогах общего пользования в местах, где проводится любительская охота, создают видимость законности совершаемых ими действий, называя их деяния «мирной демонстрацией», гарантированной Конституцией государства. При попытке полиции вмешаться в действия антиохотников эти люди тут же заявляют стражам порядка о том, что полицейские нарушают их конституционное право на проведение демонстрации. В результате полицейские не имеют возможности принять к антиохотникам каких-либо мер юридической ответственности, а поэтому бывают вынуждены отступить, в то время как антиохотники торжествуют победу над полицией и охотниками.

Такие действия антиохотников вызваны желанием шантажировать охотников, мстить им за их отказ изменить взгляды и убеждения, находящиеся в конфронтации с идеологией антиохотников.

Нидерландские антиохотники — это радикализованные члены различных общественных фондов, неформальных экозащитных (зоозащитных) организаций, политических партий и движений, выступающие за запрет любой социальной деятельности, приводящей к гибели представителей животного мира. Причем свои экозащитные действия антиохотники в основном совершают в таких агрессивных формах, как высказывание угрозы убийством в адрес охотников, тотальное преследование как взрослых членов семей охотников, так и их детей, нанесение публичных словесных оскорблений в адрес охотников в общественных местах и средствах массовой информации. Именно такие аморальные действия совершают радикальные экозащитники, называющие себя поборниками прав животных, в отношении нидерландских охотников. Эти «поборники прав животных» всё чаще и активнее используют тотальное преследование в качестве инструмента психологического насилия над жертвой и его семьей в том населенном пункте, в котором проживает охотник и его семья, а также занимаются травлей своих противников через злонамеренное распространение дипфейковой информации о членах семьи охотника через социальные сети в Интернете. Тем самым антиохотники, присвоившие себе право считаться защитниками животного мира и право наказывать охотников за их деятельность, провоцируют охотников на совершение каких-либо неконтролируемых действий, с тем чтобы заявить о противоправном поведении «злодеев-охотников» в отношении невинных демонстрантов, добиться от властей наступления юридической ответственности для охотников.

Получается так, что охотники зачастую не могут себя защитить, а злоумышленники, используя лазейки в нидерландском либеральном законодательстве, развивают и усиливают эскалацию их преследования. Попытки охотников-любителей обратиться

к органам государственной власти за защитой своего права на проведение охоты преимущественно заканчиваются не в пользу охотников. Такое отсутствие защитного механизма в отношении законопослушных граждан Королевства — охотников-любителей — только провоцирует антиохотников на дальнейшее расширение круга своих неправомерных действий, которые со временем начинают выливаться в совершенно противоправные деяния, граничащие с такими составами преступлений, как экстремизм и терроризм.

В результате многолетнего враждебного противостояния двух социальных групп в правовом демократическом государстве возникла парадоксальная ситуация, когда законопослушные граждане Нидерландов — охотники, осуществляющие совершенно законную деятельность в рамках правовых норм, оказались совершенно беззащитными перед циничными деяниями антиохотников, действующих практически безнаказанно и оправдывающих совершение своих аморальных поступков ссылками на положения Конституции и действующее законодательство Королевства.

Здесь совершенно уместно обратиться к исследованию, проведенному профессором И. А. Исаевым, который прозорливо отмечает следующее явление, оказывающее свое воздействие на весь мир: «Свет Закона распространяется в пространстве и времени, высвечивая соответствующие образы и картины. В соответствии с ним строится поведение людей. Им недоступны истинные цели Закона, по-разному могут быть истолкованы и его предписания. Однако они убеждены, что правильно понимают его, и на этом основании они либо применяют его, либо отвергают. Действительные последствия его действия им неизвестны либо непонятны. Закон и человек живут в разных планах, выход из “пещеры” невозможен, и тайна остается тайной»⁷. Мысли ученого смело можно переносить и на Нидерландскую землю относительно данной ситуации. Но у нидерландских зоозащитников тоже имеется свое представление об охоте, необходимости ее проведения, которое они активно навязывают органам государственной и муниципальной власти. Так, в 2019 г. мэр небольшого голландского муниципалитета под названием «Хукше Ваарде», находящегося в провинции Южная Голландия, расположенной на западе Нидерландов, запретил антиохотникам проводить свое очередное мероприятие с целью преследования членов Королевской ассоциации охотников Нидерландов. Поводом для отказа в проведении такой демонстрации послужила, по мнению мэра, опасность возникновения беспорядков в результате противостояния охотников с экозащитниками. Экозащитники с таким решением категорически не согласились, ссылаясь на нормы международного права и положения Конституции Нидерландов, гарантирующие право проведения демонстрации как «легкодоступного средства придания свободе выражения мнений». Мэр, по мнению экоктивистов, не должен препятствовать им проводить демонстрации, направленные против охоты, а должен содействовать их проведению и защищать права демонстрантов. Через год зоозащитники в результате ухода предыдущего мэра в отставку обжаловали решение о запрете проводить демонстрации, направленные против любительской охоты, как принятое незаконно. Заступивший на пост главы городской администрации новый мэр согласился с мнением экозащитников и отменил решение своего предшественника.

Муниципалитет признал претензии экозащитников обоснованными и выплатил общественному объединению «Права животных», членами которого являлись экоктивисты, компенсацию за понесенные судебные издержки в сумме 1 050 евро. Экозащитники считают, что охота — это вредный ритуал, аморальное явление, анахронизм, сохранившийся от прежних эпох, поскольку у человека уже нет потребности добывать пищу охотой с целью выживания. Поэтому охота, по их мнению, не является допустимым занятием для разумных людей⁸.

Охотники, возражая против мнения антиохотников (зоозащитников, экокстремистов, экотеррористов) в том, что охота — вредное аморальное явление, доказывают, что антиохотники — это в большинстве случаев невежественные люди, которые имеют очень неточное представление о законах природы, не имеют никакого

⁷ Исаев И. А. Теневая сторона закона. С. 8.

⁸ Henderson M. Op. cit.

представления о том, что путем осуществления любительской охоты возможно контролировать численность популяции животного мира и не позволять какому-либо инвазивному виду разрушать видовое многообразие на конкретной территории.

В результате непонимания одной социальной группой (экоактивистами, зоозащитниками, антиохотниками), целей и задач, стоящих перед другой социальной группой (охотниками), в течение ряда лет в Нидерландах происходит напряженная конфронтация, выливающаяся в эскалацию тотального преследования.

Большинство граждан Королевства, как показывают социальные исследования, также настроены против охоты, которая у них ассоциируется с насилием над животными, то есть действия охотников большинство жителей страны приравнивает к антиобщественным проступкам.

Сами охотники считают свое увлечение полезным видом социальной деятельности. С одной стороны, они получают удовольствие от успешной охоты, с другой стороны, уверены в том, что любительская охота направлена на изъятие из природы отдельных особей, что ведет к сокращению численности определенного вида зверей или птиц, увеличение поголовья которых отрицательно сказывается на состоянии окружающей среды.

Общественные некоммерческие организации Королевства Нидерландов, такие «Права животных» (Animal Rights), «Фауна для жизни» (Fauna4Life), добиваются от правительства страны принятия такого решения, в соответствии с которым животные в их стране, как дикие, так и содержащиеся в неволе, были бы признаны гражданами государства, а также получили статус юридических лиц и резидентов с закрепленными в Конституции Королевства Нидерландов правами и свободами. Общественный фонд «Права животных» также вышел с предложением к депутатам парламента внести в Конституцию государства дополнение в виде слова «вид», имея в виду «вид» как структурная единица биологической систематики животного и растительного мира. Если следовать логике зоозащитников, то второе предложение ст. 1 гл. 1 «Основные права» Конституции Королевства Нидерландов будет иметь следующее содержание: «Все лица в Нидерландах должны иметь равное отношение при равных обстоятельствах. Дискриминация по признаку религии, веры, политических убеждений, расы, пола, вида или по любым другим признакам не допускается». Кроме внесения инициативы в парламент, активисты зоозащитных организаций также гордятся «успехами» в своей антиохотничьей деятельности, выкладывая тексты, фотографии, видеоролики в Интернет, показывающие то, как они проводят мероприятия по саботированию охоты, охватывая при этом с каждым разом всё большие территории охотничьих угодий. При проведении своих мероприятий зоозащитники активно используют качественные видеокамеры, телеобъективы с переменным фокусным расстоянием, бинокли. По утверждению зоозащитников, охота как вид социальной деятельности, давно устарела и должна быть немедленно запрещена⁹.

«Что бы человек ни предпринимал, — пишет И. А. Исаев, — результат его действий будет для него всегда неожиданным. Что бы Эдип ни делал, для того чтобы избежать предупреждений оракула, он получает то, что должен был получить. Запрещающие или препятствующие законы не могут предотвратить роковых последствий, поскольку над ними самими господствует более высокий Закон. Наказание неотвратимо находит свое преступление, пусть даже через длинный цикл совпадений и случайностей. Кольцо все равно замкнется, и Экклезиаст только подтвердит трагическую верность мифологического представления о «вечном возвращении»¹⁰. Завершая наше исследование и опираясь на мудрые мысли И. А. Исаева, можно только констатировать, что проявления теневой стороны закона могут быть самыми неожиданными для субъектов правоотношений, поскольку существуют в мире социальные явления окружающего бытия, которые получили названия в науке, как рациональное и иррационального в праве.

⁹ Russell R. Dutch anti-hunters harass with near impunity in the Netherlands // Duck Hunting Drochure. 2023. URL: <https://www.getducks.com/dutch-anti-hunters-harass-with-near-impunity-in-the-netherlands> (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁰ Исаев И. А. Теневая сторона закона. С. 42.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Исаев И. А.* Иррациональное в рациональном: приход «современного» права // История государства и права. — 2013. — № 16. — С. 2–9.
2. *Исаев И. А.* Теневая сторона закона. Иррациональное в праве : монография. — М. : Проспект, 2015. — 368 с.
3. *Кистьяковский Б. А.* Философия и социология права. — СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та, 1998. — 798 с. — С. 211–221.
4. *Henderson M.* Harrassment from anti hunting // Africa hanting. — Apr. 2025: — URL: <https://www.africahunting.com/threads/harassment-from-anti-hunting-group.91419/> (дата обращения: 30.01.2026).
5. *Russell R.* Dutch anti-hunters huruss with near impunity in the Netherlands // GetDucks.com Duck Hunting Drochure. — 2023. — URL: <https://www.getducks.com/dutch-anti-hunters-harass-with-near-impunity-in-the-netherlands> (дата обращения: 30.01.2026).

REFERENCES

1. *Isaev IA.* Irrational in rational: the arrival of «modern» law. *History of State and Law.* 2013;16(62):2-9. (In Russ.).
2. *Isaev IA.* The shadow side of the law. *Irrational in law: monograph.* Moscow: Prospekt Publ.; 2015. (In Russ.).
3. *Kistyakovsky BA.* *Philosophy and Sociology of Law.* St. Petersburg: Publishing House of Rus. Christian. Humanit. Inst.; 1998. (In Russ.).
4. *Henderson M.* Harrassment from anti hunting. *Africa hanting.* Apr. 2025. Available at: <https://www.africahunting.com/threads/harassment-from-anti-hunting-group.91419/> (Accessed 30.01.2026).
5. *Russell R.* Dutch anti-hunters huruss with near impunity in the Netherlands. *GetDucks.com Duck Hunting Drochure;* 2023. Available at: <https://www.getducks.com/dutch-anti-hunters-harass-with-near-impunity-in-the-netherlands> (Accessed 30.01.2026).